

После недолгой суеты люди из класса Куй Линя всё же унесли его прочь.

Му Цин, провожая взглядом удаляющегося Куй Линя, вдруг о чём-то задумался и, с ноткой тревоги, сказал Шэнь Ляню: “Брат Шэнь, мне кажется, этот Куй Линь слишком заносчив, наверняка за ним кто-то стоит. Даже если в этот раз это не твоя вина, он всё равно может затаить злобу и вернуться, чтобы снова доставить тебе неприятности”.

Шэнь Лянь понимал, что Му Цин прав — Куй Линь обязательно попытается отомстить. Однако, глядя на обеспокоенное лицо друга, он не стал озвучивать свои мысли, а лишь спокойно ответил: “Не переживай, я думаю, он не такой уж и неразумный человек”.

Му Цин посмотрел на него с сомнением, словно перед ним был человек, который только что сказал что-то совершенно неправдоподобное. Ему было сложно поверить, что Куй Линь, с его характером, способен так просто отступить.

Тем не менее, видя, как искренне его друг верит в лучшее, Му Цин лишь тяжело вздохнул и ничего больше не сказал. Но в душе он твёрдо решил узнать как можно больше о Куй Лине и его окружении, чтобы в будущем суметь защитить друга от возможных проблем.

Шэнь Лянь не знал, о чём думает Му Цин, но вскоре заметил, как несколько человек из класса Куй Линя, не ушедших с остальными, направились прямо к нему.

Их решительный вид заставил Му Цина мгновенно встать перед Шэнь Лянем, прикрывая его. Он настороженно спросил: “Что вы хотите?”

Видя приближение противников, другие ученики из их класса также поспешили встать на защиту Шэнь Ляня, полностью заслонив его.

“Говори! Ты сделал это нарочно, да?” — воскликнул один из приближённых Куй Линя, известный своей частой компанией с ним.

Хотя он сам не видел, как именно Куй Линь получил травму, он просто не мог поверить, что человек с подготовкой будущего военного так легко ломает ногу. Зная о вражде Куй Линя с этим “хилым книжником”, он был уверен, что это дело рук Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь, глядя на разъярённого человека перед собой, сохранил на лице выражение невинности, даже слегка улыбнулся: “Ты считаешь, что я, простой слабый ученик, способен подстроить ловушку для будущего военного?”

Этот вопрос на мгновение смутил противника, и он задумался.

Остальные ученики из класса Шэнь Ляня тоже начали громко возмущаться: “Именно! Если вы считаете, что наш друг мог его подставить, значит, либо вы бесполезны, либо он просто

гений!”

Слыша такие насмешки, разозлившийся мужчина стиснул зубы, но не знал, что ответить. Любой вариант унижал бы их класс.

Однако, преодолев внутренние сомнения, он вновь поднял голос: “Вы, книжники, только и умеете болтать! Неважно, что вы говорите, за произошедшее вы должны нести ответственность!”

Шэнь Лянь спокойно посмотрел на него и спросил: “Какую именно ответственность, по-твоему, я должен нести?”

Мужчина опешил. Он ожидал, что Шэнь Лянь начнёт оправдываться или спорить. Но тот лишь спокойно и небрежно задал вопрос, словно это не имело большого значения.

“Ты... В любом случае, это твоя вина, и ты обязан ответить за неё!”

Шэнь Лянь кивнул и спокойно сказал: “Хорошо, я готов нести ответственность. Лечение Куй Линя, сколько бы оно ни стоило, я покрою, насколько смогу”.

Мужчина был готов продолжить спор, но тут вмешался Цзя Чжэнь: “Хватит, на этом всё!”

Его внезапное появление привлекло внимание Шэнь Ляня, который с недоумением посмотрел на него, словно спрашивая, зачем тот вступился.

Цзя Чжэнь бросил на него сложный взгляд, вздохнул и повернулся к своим одноклассникам: “В этом виноват сам Куй Линь. Он давно вёл себя слишком нахально. Его травма — лишь результат его же безрассудства. Если бы это не случилось сейчас, то произошло бы позже”.

Ученики класса Куй Линя были вынуждены признать, что в его словах есть доля правды, но всё равно чувствовали себя несправедливо уязвлёнными.

Шэнь Лянь приподнял брови, удивлённый таким поворотом. Он и не ожидал, что Цзя Чжэнь, будучи другом Куй Линя, выскажется столь откровенно.

Цзя Чжэнь посмотрел на своих одноклассников, сжимающих кулаки и молчащих. По их виду он понял, что его слова хоть немного, но были услышаны. Это позволило ему слегка выдохнуть с облегчением.

Затем он обернулся к Шэнь Ляню, его взгляд был сложным, и сказал: “Когда он восстановится, я скажу ему, чтобы он больше тебя не беспокоил”.

Шэнь Лянь открыл рот, но, поколебавшись, смог выдать только: “Понял, спасибо”.

Цзя Чжэнь ещё раз взглянул на него, выражение его глаз было трудно понять. После этого он крикнул своим недовольным одноклассникам, чтобы те уходили, и повёл их за собой.

Когда эти крупные и крепкие парни, хоть и нехотя, ушли, Му Цин подошёл к Шэнь Ляню и тихо прошептал ему на ухо: “Я думаю, что на Цзя Чжэня полагаться не стоит. Я лучше сам буду присматривать за ситуацией, чтобы они не устроили тебе пакость за спиной”.

“Угу, спасибо тебе за заботу”.

Шэнь Лянь, провожая взглядом их уходящие спины, на миг задержал взгляд на удаляющемся Цзя Чжэне, а затем молча отвёл глаза.

Му Цин, похоже, не заметил этого жеста. Он похлопал друга по плечу и беззаботно добавил: “Пустяки, мы же друзья!”

#

Из-за произошедшего инцидента, хотя помощник преподавателя всё ещё пытался организовать учеников для дальнейшей работы, настроение у всех было подавленным. В итоге занятия закончились раньше, чем обычно, и все разошлись по домам.

Шэнь Лянь, собрав вещи, попрощался с одноклассниками и, отказавшись от их приглашений, отправился домой один.

По дороге он встретил старушку, которая продавала редьку. Из-за проблем с ногами она шла очень медленно. Проходя мимо, Шэнь Лянь вдруг остановился, вернулся и обратился к ней с улыбкой: “Бабушка, сколько стоят ваши овощи?”

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, Линь Сяоцзю был на кухне. Он рубил купленные рёбрышки, замачивая их в холодной воде с имбирем и чесноком, чтобы позже избавиться от крови перед варкой.

Смотря на свежие рёбрышки, Линь Сяоцзю немного жалел, что вчера, когда покупал продукты, не взял редьку. Если бы её добавить к тушёному блюду, получилось бы нечто великолепное.

Как раз в тот момент, когда он решил обязательно купить редьку завтра, он услышал, как на улице радостно залаяла собака Сылан. По этим звукам он понял, что Шэнь Лянь вернулся.

Линь Сяоцзю собирался выйти к нему, чтобы узнать, почему тот сегодня пришёл домой

раньше, но стройная высокая фигура Шэнь Ляня уже появилась в дверях кухни.

Шэнь Лянь вошёл, не торопясь что-то говорить, и сначала показал принесённую редьку. Улыбнувшись, он сказал: “Это я купил у одной бабушки по дороге. Утром ты говорил, что было бы хорошо её приготовить, вот я и принёс”.

Линь Сяоцзю выглядел немного растерянным — он совсем не помнил, чтобы упоминал что-то подобное.

Шэнь Лянь, заметив его замешательство, не стал настаивать и повторил: “Сегодня утром, когда мы ехали в повозке, ты сказал, что в такую холодную погоду редька с рёбрышками будет хорошим выбором”.

Линь Сяоцзю был ошеломлён. Он даже забыл, что упоминал это, но Шэнь Лянь запомнил. Сердце его невольно наполнилось тёплыми чувствами.

Шэнь Лянь, видя, что тот стоит в задумчивости, спросил: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю покачал головой: “Ничего, передай мне редьку, я всё приготовлю. Ты, должно быть, устал с дороги, иди переоденься”.

Последнее время Шэнь Лянь предпочитал возвращаться пешком, из-за чего одежда часто пачкалась. Хотя сейчас погода была прохладной, он всё равно каждый день менял одежду, чтобы чувствовать себя комфортно.

Не задумываясь, он послушал совет, оставил редьку и пошёл переодеваться.

Линь Сяоцзю некоторое время смотрел на овощи, а затем начал их чистить и готовить. Когда Шэнь Лянь вернулся, редька уже тушилась в котле.

Видя, как из дымохода поднимается дым, Шэнь Лянь мягко улыбнулся. А когда он заметил, как Сылан грызёт кусок редьки и корчится от её остроты, его улыбка стала ещё шире.

Шэнь Лянь снова зашёл на кухню и, видя занятого готовкой Линь Сяоцзю, спросил: “Чем помочь?”

Линь Сяоцзю на мгновение остановился, посмотрел на него и сказал: “Да нечего тебе делать, просто следи за огнём в печи”.

Шэнь Лянь кивнул и занялся поддержанием огня.

Линь Сяоцзю продолжал нарезать овощи, но вдруг, вспомнив утренний случай с Куй Линем и его странным поведением, рассказал об этом Шэнь Ляню. В завершение он добавил: “Не знаю, чего он хотел добиться, но выглядел он очень странно”.

Шэнь Лянь, подкладывая дрова в печь, на мгновение замер, а потом спокойно сказал: “В следующий раз, если он попадётся, просто избегай его. Не обращай внимания”.

<http://bllate.org/book/15132/1337465>